Б.С. Макаров

ИОГАНН КАСПЕР ФОКТ

К началу 1730-х годов в императорских садах Санкт-Петербурга и его окрестностей образовалось много вакансий для мастеров садового дела. Это явилось результатом действий светлейшего князя А.Д. Меншикова, который в 1727–1728 гг. проводил меры строжайшей экономии государственных средств. Было уволено много иностранных квалифицированных специалистов, в частности садовых мастеров. Например, 8 марта 1727 г. был уволен главный садовый мастер Стрельны швед Канудус Лампертус. Его обязанности русская администрация поручила исполнять русскому садового дела подмастерью Антону Борисову[1]; после увольнения в 1728 г. главного садового мастера Итальянского сада шведа Олофа Уденфельта исполняющим его обязанности был назначен русский садового дела подмастерье Семен Лукьянов[2]. Кроме того, в 1731 г. главный садовый мастер Третьего Летнего сада Иван Яковлев (Johann Jftman) был переведен на ту же должность в Ораниенбаум[3]. Руководство этим садом было передано главному садовому мастеру всех императорских садов Корнелиусу Шрейдеру (он же руководил Первым и Вторым Летними садами). 18 мая 1733 г. Корнелиус Шрейдер был убит (вероятнее всего, на дуэли)[4]. Руководство Канцелярии от строений назначило главным садовым мастером всех императорских садов племянника Корнелиуса Шрейдера — Конрада Шрейдера (был принят на русскую службу в 1732 г.)[5]. Таким образом, в императорских садах Северной столицы к середине 1733 г. имелись три вакансии главных садовых мастеров. 5 апреля 1733 г. на русскую службу на должность главного садового мастера Стрельны был принят Якоб Шульц. Его годовое жалованье равнялось 200 руб.[6]

«Мекленбурец» садового дела мастер Иоганн Каспер Фокт (Johann Caspar Voight) был принят на русскую службу 15 января 1733 г.[7] С ним

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

был заключен стандартный контракт с жалованьем 300 руб. в год (полная аналогия с Якобом Шульцем, который был уволен с русской службы в 1723 г.)[8]. Вероятно, Иоганн Каспер Фокт планировал долгие годы провести в России, поскольку приехал на новое место службы с семьей — женой «Доротеей Лыдерсой» и семью детьми (см. приложение, № 1)[9]. Отметим, что в 1733 г. в семье Фокт родился восьмой ребенок — сын Иоганн Георг. (Годы рождения и имена четырех детей немецкого садового дела мастера также известны: Антон Кондрат — 1728 г.; Корнелиус Фридрих — 1731 г.; Кристина Доротея — 1722 г.; Анна Елизавета — 1726 г.) Самое удивительное в деле приема на русскую службу садового мастера из Мекленбурга состоит в том, что он не сдавал экзамена другим садового дела мастерам. (К концу 1720-х — началу 1730-х годов русская администрация заменила обязательную работу в Первом и Втором Летних садах (ее результаты позволяли оценить реальный уровень мастерства и отношения к своим обязанностям) всем вновь принятым на государственную службу иностранным садовым мастерам и подмастерьям на обязательный экзамен. Этот экзамен сдавался комиссии («консилии»), состоявшей из нескольких русских и иностранных садовых мастеров, долго проработавших в императорских садах.) Этот факт может свидетельствовать только об одном: контракт 1733 г. — не первый для Иоганна Каспера Фокта. Вероятно, он ранее уже работал в Санкт-Петербурге (см. ниже).

Исследования биографии садового дела мастера из Мекленбурга сталкиваются с необычным затруднением — при его жизни и даже после смерти русские канцеляристы путали фамилию Фокт (два садовника с этой фамилией работали в Северной столице и ее пригородах и после смерти Иоганна Кашпера Фокта — см. далее) с фамилией садового дела подмастерьев Бернгарда и Даниеля Фоков[10]. Например, в деле о выдаче жалованья Бернгарду Фоку в октябре 1738 г. написано: выдать жалование за январскую треть «садового дела подмастерью Б. Фокту»[11]. Величина годового жалованья этого подмастерья — 96 руб. Поскольку в этом же документе указано, что по именному указу от 26 августа того же года его жалованье было увеличено до 200 руб. в год, можно сделать однозначный вывод: садового дела подмастерье, речь о котором идет в этом документе, не кто иной, как Бернгард Фок[12]!

24 мая 1733 г. Иоганн Каспер Фокт был назначен главным садовым мастером Третьего Летнего и Итальянского императорских садов (см. приложение, № 1, 2)[13]. Таким образом, под руководством садово-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

го мастера из Мекленбурга оказались два императорских сада, которые в сумме по всем параметрам превосходили Первый и Второй Летние сады. Отдать в распоряжение новичку, впервые приехавшему в Северную столицу и не знакомому со спецификой выращивания растений в ее суровом климате, сразу два государственных сада — совершенно безрассудный шаг русской администрации. Это решение руководства Канцелярии от строений косвенно подтверждает наше предположение о том, что Иоганн Каспер Фокт ранее уже работал в Санкт-Петербурге. Под началом садового мастера Иоганна Каспера Фокта в этих садах трудились 23 штатных сотрудника (см. приложение, № 3)[14].

По указу руководства Канцелярии от строений садового дела мастеру Иоганну Касперу Фокту с семьей были предоставлены для проживания комнаты (не менее двух) в Итальянском дворце. Этот вывод можно сделать на основании приказа русской администрации, в соответствии с которым в апреле 1734 г. в этих комнатах были построены два очага (см. приложение, № 4)[15].

На новой должности немецкий садовый мастер сразу активно взялся за работу. Уже в конце августа 1733 г. он предложил руководству Канцелярии от строений проект постройки двух оранжерей в Итальянском императорском саду: «...надлежит построить в Талианском Ея императорского величества саду две аранжереи или паровых ящиков — первой длинною на 50, второй — на 30 саженях, шириною по 4 сажени» (см. приложение, № 5)[16]. В начале октября один из «паровых ящиков» был уже почти построен: «...потребно в Италианской Ея императорского величества сад к новостроющемуся поровому ящику на внутренний поровой же ящик на обивку гвоздей 5 дюймовых 600. Которой ящик уже и в готовности, токмо остановилось за вышепоказанным гвоздьем»[17]. Тогда же Иоганн Каспер Фокт заказал «для поливания всяких ранжерейных заморских дерев, цветов и протчих вещей леек из двойной жести с решетками вышиною в 30 дюймов, шириною в диаметре 9 дюймов, 4 да одну вышиною в 8 дюймов, шириною в диаметре 6 дюймов» и кадки для посадки деревьев, которые изготовил голландский часовой мастер Андрис Форсен (Andris Voorsing)[18]. Первым из всех главных садовых мастеров императорских садов Иоганн Каспер Фокт потребовал изготовить специальный шкаф для хранения семян: «...потребно в Третий Ея императорского величества сад, для лутчего содержания всяразных семян, один шкап с выдвижными ящиками». По указу руководства Канцелярии от строений

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

немецкому садовому мастеру был передан для этой цели шкаф, в котором ранее хранились архивные дела[19].

Руководство двумя государственными садами давало Иоганну Касперу Фокту гораздо больше свободы для маневра подчиненными и материалами. В мае 1734 г. он предложил передать из Третьего Летнего сада в Итальянский сад 150 аршин «букжбому» для «обсадки пред ранжереями и по берегу пред полатами рабат»[20].

17 апреля 1733 г. главный садовый мастер Итальянского и Третьего Летнего садов вошел в состав комиссии (помимо него, членами комиссии были главный садовый мастер всех императорских садов Конрад Шрейдер, главный садовый мастер Петергофа Леонард ван Гарнифелт и главный садовый мастер Стрельны Якоб Шульц), которая экзаменовала садового дела ученика Никиту Жеребцова на звание подмастерья[21]. Приглашение в эту комиссию наглядно доказывает, что садовый мастер из Мекленбурга был одним из ведущих садовых мастеров Санкт-Петербурга. На этом основании можно сделать осторожный вывод, что в 1733 г. ему было примерно 40–50 лет.

Русская администрация высоко оценивала деятельность немецкого садового мастера. Летом 1733 г. Иоганну Касперу Фокту было разрешено пригласить себе в помощь немецкого подмастерья. Более того, садового дела мастер из Мекленбурга получил разрешение заменить им русского подмастерья Семена Лукьянова. В июле того же года Иоганн Каспер Фокт рапортовал, что «егда я таковой подмастерье нашол, именем Давид Шредер. И я с ним договорился по 8 рублев на месяц. Того ради, прошу чтоб с выше объявленным с садовым подмастерьем с ним кантракт заключен был. А имеющегося подмастерья Семена Лукьянова из Италианского саду отменить, понеже он всегда себя содержит в пьянстве и дела своего не исправляет»[22]. Исключительно желанием видеть около себя соплеменника, говорящего на родном языке, можно объяснить обвинение Семена Лукьянова в некомпетентности и пьянстве и требование о его замене на неопытного молодого подмастерья, незнакомого с климатическими условиями Северной столицы. Указом от 24 июля Семен Лукьянов был замещен Давидом Шрейдером. «А имеющегося в тех садех из росийских подмастерья Семена Лукьянова, за пьянством ево, в котором он обретаетца безвременно, зачем положенного дела исправить не может, для того он тех садов отрешен. И о выше писанном, для ведома, к мастеру Ягану Кашпер Фокту послан Ея императорского величества указ. А подмастерью Лукьянову объявить с подпиской. Июля 27 дня

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

1733 г.»[23] До начала холодов немецкий садовый мастер был вполне доволен своим новым подмастерьем. 20 сентября он потребовал выплаты Давиду Шрейдеру задержанного жалованья[24]. Только поздней осенью стало понятно, какой ошибкой была замена опытного Семена Лукьянова на молодого немецкого подмастерья, не знавшего русского языка и неписаных правил работы в России. С октября 1733 г. по начало апреля 1734 г. Иоганн Каспер Фокт подал три прошения с просьбой вернуть ему подмастерья Семена Лукьянова. В них он аттестовал его уже совсем по-другому. Просьба немецкого садового мастера была удовлетворена, и русский подмастерье Семен Лукьянов вернулся на свою должность в Итальянский сад. «А по отрешении ево (Лукьянова. — *Б.М.*) оной же садовой мастер Фокт октября 13, 733; марта 20, апреля 4 чисел 734 годов доношениями представлял: в первом, что оной Лукьянов в работах бывает всегда безотлучно и к садовым делам искусство и прилежное старание имеет. Во втором — повелено ему взять в свое смотрение место блаженные Параскевии Иоанновны, на котором размножать про обиход Ея Императорского Величества всякие коренья, травы и протчие овощи. И за далностию в тонкость всего того смотреть ему невозможно. И чтоб к тому определить означенного Лукьянова. Которой де, хотя прежде за пьянство и непостоянство и отрешен был, однако де ныне находитца в том деле искусен и оное исправить может. А между тем, чтоб ему быть времянно у писания репортов и ведомостей и нужнейщих записок. В третьем — оной де Лукьянов подмастерскую должность, против имеющихся немецких гезелей, как в ранжереях, так и в других всяких садовых делах исправлять может и награждением прежняго ево жалованья быть достоин. К тому ж де он служит долговремянно и тем делам весма заобыкновенен и искусен. И требовал, чтоб заслуженное жалованье на прошедшее время по прежнему окладу выдать и впред потому ж производить. А февраля (дата в документе не указана. — *Б.М.*) 734 года, в бытность в Канторе строения домов и садов гофинтенданта Кормедона, записан словесной приказ бывшаго обер гоф маршала Левенволда: ежели, при домовых и садовых строениях русские подмастери или гезели знают в своем деле искусство так, как немецкие гезели, то оклады чинить, по аттестатом и свидетельствам мастерским, против немецких гезелей и, окроме того, не прибавлять. Против того ж поступать и о немецких. И майя 30 дня того ж 734 году тою Канторою определено: оному Лукьянову быть по-прежнему в Италианском саду подмастерием»[25].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

В конце 1734 г. Иоганну Касперу Фокту был передан «в смотрение» сад царицы Прасковьи Иоанновны (он находился на месте существующего сегодня дворца Юсуповых на Мойке). В соответствующем указе особо отмечалось, что необходимо произвести работы по его перепланировке, «дабы при том было со удоволством всяких званей немецких дерев и к тому особо анариус» (см. приложение, № 6)[26]. Возможно, главной причиной этого решения русской администрации было возвращение в Санкт-Петербург садового мастера Индрика Юстуса Ригера и назначение его 8 сентября 1733 г. главным садовым мастером Третьего Летнего сада[27]. 15 сентября того же года Иоганну Касперу Фокту было приказано передать этот сад новому руководителю. Он явно не хотел выполнять этого указания. Потребовался новый строгий указ от 10 октября, чтобы процесс передачи начался[28]. Благодаря ему появилось описание Третьего Летнего сада по состоянию на ноябрь 1733 г. (см. приложение, № 7)[29].

Блестящая карьера немецкого садового мастера была прервана его скоропостижной (в документах не имеется никаких сведений о его болезни) смертью 5 декабря 1734 г.[30] Его преемником на посту главного садового мастера Итальянского сада стал уже упоминавшийся Индрик Юстус Ригер[31].

Вдова Иоганна Каспера Фокта «Доротея Лыдерса» подала прошение о выплате жалованья ее мужа за майскую треть и назначении ей и ее детям пенсии. Из этого документа следует, что в 1734 г. вдове было 46 лет; троим ее сыновьям и двум дочерям полагалась пенсия: «Антону Конрату, Корнилиусу Фридриху, Ягану Георгу; женска полу: Кристине Доротее; Анне Елисавете» до достижения мальчиками десятилетнего, а девочками — пятнадцатилетнего возраста. «А ежели из оных девок до оных указанных лет кто замуж выйдет, то с того времени не давать» (см. приложение, № 1). Возраст жены (46 лет) подтверждает наше предположение о возрасте Иоганна Каспера Фокта. Кроме того, из этого документа следует, что семья Фокт была небогатой и не имела состоятельных родственников на родине. В противном случае они не согласились бы жить на пенсию в России.

В 1739 г. вдова Иоганна Каспера Фокта с детьми проживала уже на втором этаже «апортаменте» Большой каменной оранжереи (располагалась около современного цирка на Фонтанке). «Во оном же апортаменте в дву покоях Италианского саду умершего садового мастера Фокта жена ево з детми» (см. приложение, № 8)[32]. Ежегодно в соответствии с принятыми тогда правилами «Доротея Лыдерса» подавала

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

прошения о выдаче ей и детям пенсии и получала ее (см. приложение, № 9)[33]. Последнее прошение датировано 28 января 1758 г.[34] Можно предположить, что в этом году или в начале следующего 1759 г. вдова садового дела мастера Иоганна Каспера Фокта умерла в возрасте 67–68 лет. Судьбу ее детей установить пока не удалось.

Можно предположить, что муж и жена Фокт были похоронены на самом крупном в XVIII в. инославном Сампсониевском кладбище.

В работе А.П. Вергунова и В.А. Горохова содержится упоминание о том, что садовник Г. Фокт работал в оранжереях Первого и Второго Летних садов в 1718 г.[35] К сожалению, эти сведения приводятся ими без ссылки на первоисточник. Кроме того, в той же монографии написано, что совместно с голландским садовым мастером Яном Роозеном И. Фохт заложил «регулярный увеселительный сад» в Царском Селе в 1719–1720 гг. Информация так же приведена без ссылок на архивные документы[36]. Эти же факты имеются в монографии под редакцией А.Н. Петрова[37] и в последней известной мне монографии по истории Царского Села А.А. Кедринского[38]. В фундаментальной книге Т.Б. Дубяго по истории русского садово-паркового искусства[39] садовый мастер Фокт/Фохт/Фопт не упомянут. В списке садовых мастеров Санкт-Петербурга за 1716 г. «мастеровым людям, которые обретаютца при доме Царского Величества годовые оклады»[40], упомянуты Ян Роозен, Леонард ван Гарнифелт и Денис Брокет. И. или Г. Фокта в этом списке нет. В аналогичном списке за 1720 г. фамилия Фокт так же отсутствует[41]. В «росписи» за 1722 г. «садовником и мастеровым, и протчих чинов людем, которые ведомы у Бориса Неронова (и получали жалованье ис Кабинета) с того 721 году жалованье давать из Городовой канцелярии по прежним их окладом», перечислена бóльшая часть работавших в Санкт-Петербурге и его окрестностях иностранных садовых мастеров и подмастерьев. Имя садового мастера или садовника Фокта в нем также отсутствует:

«Садовникам

Шулцу — 400 рублев,
Питеру Шефлеру жалованья и кормовых — 252 рубли,
Денису Брокету — 300 рублев,
Ивану Яковлеву — 170 рублев,
Леонарду Гернифелту — 258 рублев,
Подмастерью садовому Матис Хои — 144 рубли»[42].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Только в «экстракте» за 1726 г. «коликое число при садовых Вашего императорскаго величества делах служителей с предбудущего 728 году, по усмотрению их дел, с прежними их оклады давать в год денежного и хлебного Вашего императорскаго величества жалованья»[43] упомянут «в Селе Сарском садовой мастер Яган Крестьян Фохт», при нем 8 учеников. Вместе они получали годовое жалованье 412 руб. 42 коп.[44] Поскольку садового дела ученики получали жалованье в среднем по 15–20 руб. в год, можно оценить величину годового жалованья их садового мастера «Ягана Крестьяна Фохта». Оно составляло примерно 250–300 руб. Это минимальное жалованье иностранного садового мастера в то время (см. приведенный выше список за 1721 г.). В перечне садовых мастеров государственных садов, составленном главным садовым мастером всех императорских садов Корнелиусом Шрейдером (Без даты. Из биографий садового дела мастеров и подмастерьев, входящих в этот список следует, что он составлен в конце 1725 — начале 1726 г.), «Яган Каспер Фойгт» занимал должность главного садового мастера Царского Села (см. приложение, № 10)[45]. Очевидно, в двух последних списках речь идет об одном и том же садовом мастере — Иоганне Каспере Фокте. Имя Крестьян/Христиан встречалось у работавших в России иностранных квалифицированных специалистов гораздо чаще, чем Каспер, поэтому русские канцеляристы и допустили ошибку. Сопоставляя историю создания Царского Села и приведенные выше факты, можно попытаться описать события, связанные с первым пребыванием садового мастера Иоганна Каспера Фокта в России. Царское Село — личная вотчина Екатерины Алексеевны (жены царя Петра I). С 1718 г. там начинается строительство каменного дворца[46]. В соответствии с принятыми в XVIII в. правилами строительство каменного дворца всегда сопровождалось созданием сада. Для этих работ обычно нанимался специалист, как правило, в первой половине XVIII в. — садовый мастер-иноземец. Именно таким специалистом и стал Иоганн Каспер Фокт. Можно предположить, что он был принят на русскую службу в качестве одного из личных садовых мастеров Екатерины Алексеевны в 1717 или 1718 г. Первым личным садовым мастером будущей императрицы в 1703 г. стал Иван Яковлев[47] (Johann Jftman). Он много лет проработал в Третьем Летнем саду. Им обоим выплачивалось жалованье из личных средств Екатерины Алексеевны. Из этих же денег оплачивались все работы по созданию Третьего Летнего сада и сада в Царском Селе. Этими фактами и объясняется почти полное отсут-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

ствие архивных документов о деятельности этих садового дела мастеров до восшествия Екатерины Алексеевны на престол, после смерти императора Петра I. Возможно, Иоганн Каспер Фокт, так же как и Иван Яковлев, проработал некоторое время в Первом и Втором Летних садах в 1718 и 1719 гг. Таким образом, русская администрация на деле проверяла уровень профессионального мастерства всех приглашенных в Россию на работу в императорские сады садовых мастеров из Западной Европы. После этого Иоганн Каспер Фокт был назначен в Царское Село на должность главного садового мастера. Его небольшое жалованье (см. приведенную выше оценку) вполне логично — для маленького личного сада Екатерины Алексеевны не требовался очень опытный высокооплачиваемый специалист. После смерти императора Петра I и восшествия на престол Екатерины I она, вероятно, потеряла интерес к Царскому Селу. По этой причине Иоганн Каспер Фокт был уволен с русской службы, скорее всего в конце 1725 — начале 1726 г. Если бы этого не произошло, то начиная с февраля 1725 г. (императрица Екатерина I правила с 28 января 1725 г.) число архивных документов об Иоганне Каспере Фокте должно было резко возрасти (финансирование сада в Царском Селе и выплата жалованья его главному садовому мастеру с этого времени производились из казны). Этого не произошло, следовательно, он был уволен. Екатерина I завещала Царское Село своей дочери, будущей императрице Елизавете Петровне. До 1741 г. цесаревна Елизавета Петровна была ограничена в средствах и не вкладывала каких-либо больших денежных средств в свою вотчину — Царское Село. Только с 1743 г. там начинаются масштабные работы. Собственной вотчинной канцелярией с 1743 по 1758 г. было потрачено на них 229 072 рубля 68 коп.[48] Кроме того, «в 1748 г. по именному указу учреждена Кантора строения Села Царского». Ею с 1748 по 1762 г. была израсходована фантастическая по тем временам сумма — почти 900 тыс. руб.: «...в росходе значит сумма денег 870 339 рублев 5 копеек с четвертью»[49]. Эти деньги были потрачены на перестройку дворца и сада при нем. До января 1747 г. в Царском Селе работал садовник Фокт. Его имя в документах не приводится. 19 мая 1746 г. был уволен главный садовый мастер императорского сада в Царском Селе швед Канудус Лампертус[50] (он был принят на эту должность в декабре 1732 г.[51]). 16 сентября 1746 г. императрица Елизавета Петровна «изустно» указала главному садовому мастеру всех императорских садов Конраду Шрейдеру выбрать нового главного садового мастера Царского Села среди двух кандидатов — главного садового мастера Стрель-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

ны Даниеля Фока[52] и садового мастера сада, «имеющегося в бывшем Левенволдовском дворе», Якоба Рехлина[53] (см. приложение, № 11)[54]. Конрад Шрейдер выбрал Якоба Рехлина. В январе 1747 г. на его место в Левенвольдовский сад был направлен садовник Царского Села Фокт (см. приложение, № 12)[55]. Таким образом, были заменены все иностранные садовники Царского Села. В указе о приеме-передаче дел по этому саду приведено жалованье Фокта — 100 руб. в год (см. приложение, № 13)[56]. Ни один садовый мастер никогда не согласился бы на такое мизерное жалованье. В качестве примера можно привести шведского садового мастера Олофа Уденфельта, которого русский посол в Швеции Бестужев-Рюмин нанял на русскую службу и обманом уговорил получать годовое жалованье 120 руб.[57] Он почти сразу после начала работы в России стал подавать русской администрации требования об увеличении ему жалованья. В конце концов они были удовлетворены[58]. Отсюда можно сделать вывод о том, что, скорее всего, садовник Фокт не имел специального образования и высокой квалификации. Сто рублей в год — в то время обычное жалование садового дела гезелей. Напомним, что после передачи в казну дворца и сада бывшего обергофмаршала графа Рейнгольда Густава Левенвольде сад был разорен — наиболее ценные растения из него были перевезены в Царское Село[59]. Таким образом, перевод простого садовника на должность главного садового мастера небольшого разоренного Левенвольдовского сада — вполне логичное решение русской администрации. На новом месте работы иностранный садовник выполнял обычные для главного садового мастера обязанности. В частности, в ноябре 1747 г. ему в числе других главных садовых мастеров императорских садов (Конрада Шрейдера, Бернгарда и Даниеля Фоков, Индрика Юстуса Ригера, Ильи Сурмина и Антона Борисова) были отданы для посева присланные из Астрахани семена «по два лота арбузных и дынных, каждого ж рода и номеров по 1 лоту»[60]. 3 мая 1748 г. именным высочайшим указом императрицы Елизаветы Петровны Левенвольдовский сад был передан «в ведение Его Превосвященства Арсению, архиерею Переславскому». Все оставшиеся там оранжерейные «заморские» деревья было приказано перенести в Царское Село. Садовник Фокт, вероятно, узнав о готовящемся указе, подал прошение об увольнении: «...минувшаго марта 21 дня сего года оной садовник Фокт поданным в Канцелярию от строеней челобитьем просит, чтоб ему, из службы уволя, дать апшит». Эта просьба была удовлетворена (см. приложение, № 14)[61]. Дальнейшая судьба садовника Фокта неизвестна.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Как уже говорилось, во всех найденных архивных документах, часть из которых приведена выше, указывается только фамилия садовника — Фокт. После смерти отца, как мы уже знаем, семья Фокт осталась в России. Логично предположить, что один из старших сыновей садового мастера из Мекленбурга, простой садовник, устроился на работу в Царское Село в середине 1730-х годов (возможно, что это случилось в конце 1732 — начале 1733 г. Он был принят в этот сад вместе с садовым мастером Канудусом Лампертусом — см. выше). В это время цесаревна Елизавета Петровна была стеснена в средствах, ей не хватило денег нанять садового дела подмастерья или гезеля на помощь садовому мастеру из Швеции. После начала масштабных работ в Царском Селе и перестройки сада на смену уже пожилому садового дела мастеру Канудусу Лампертусу и его помощнику Фокту потребовались более молодые, энергичные высококвалифицированные специалисты. Их обоих заменили на садового дела мастера Якоба Рехлина и его учеников.

В документах упоминается садовый мастер Андрей Фокт. Весной 1744 г. он требовал у руководства Канцелярии от строений закупить для сада при Смольном дворе 878 лип (см. приложение, № 15)[62]. Это странный документ. Сад при запасном Смольном дворе был очень маленьким, нанимать туда иностранного садового мастера — непозволительная роскошь. Должность садового мастера этого сада с конца 1744 г. занимал русский садового дела подмастерье Алексей Федоров, получавший жалованье значительно меньше 100 руб. в год[63]. Если предположить, что русские канцеляристы допустили ошибку и в некоторых документах назвали иностранного садовника Андрея Фокта садовым мастером, то все встает на свои места. Подмастерье Алексей Федоров сменил простого садовника Андрея Фокта в Смольном саду. Можно предположить, что Андрей Фокт также был сыном садового мастера Иоганна Каспера Фокта. Больше никаких упоминаний о нем в архивных документах найти не удалось.

Приложение

1. Прошение жены умершего садового мастера Иоганна Каспера Фогта о выдаче ей «вдовской», а ее детям — сиротской пенсии.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав выписки по прошению бывшаго садоваго мастера Ягана Кашпера Фокта жены ево вдовы Лыдерсы з детми о выдаче ей. Також и детям ее заслуженного Ея императорского величества на майскую прошлого 736 году

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

треть жалованя. А по справке, в прошлом 733 году генваря 13 дня в ордере Его Сиятельства обер гоф маршала и ковалера графа господина Фонлевенволда в Дворцовую строения домов и садов Кантору написано: Ея императорское величество изволила указать принять в службу, означенного иноземца Кашпер Фокта на года (так в документе. — *Б.М.*), для довольствия, чтоб в садах Ея императорского величества размножение было всяких поваренных кореньев и что к тому касается. И давать ему жалованя по 300 рублев в год, к тому ж квартиру дрова и свечи. И, по силе того ордера, со оным мастером Фоктом кантракт сочинен того 733 году впред на 4 года. Которой и определен в Италианский сад. И, с того определения, обретался прошлого 734 году декабря по 5 число. А оного числа умре. И по тому кантракту то жаловане и производилось по третям года. И в даче, по выше писанному ево окладу, как ему Фокту в жизнь, так и жене по день смерти ево сполна. А генваря 25 дня 735 году, в присутствии гоф интенданта Кормедона объявя, записал в протокол, что Его де высокографское сиятельство приказал: на пропитание оной фоктовой жене вдове Людерсе и детям ее, по силе Морского Устава 4 главы 8 артикула, учинить из окладу означенного мужа ее Фокта из 300 рублев ей Лыдерсе осмая доля — по 37 рублев по 50 копеек, да детям мужеска полу, которые ниже 10 лет а имянно: Антону Конрату, Корнилиусу Фридриху, Ягану Георгу; женска полу: Кристине Доротее; Анне Елисавете; итого 5 человекам по двенатцатой доле, по 25 рублев человеку на год. И давать оное жаловане, ежели доходов иметь не будут, кому почему определено: вдове Лыдерсе — по смерть ее. Ибо она скаскою показала, что от роду ей 46 лет и замужества не желает. А детям: Кондрату (так в документе — на русский лад. — *Б.М.*) по 738 год, Корнилиусу Фридриху по 741 год, Ягану Георгию (так в документе — на русский лад. — *Б.М.*) по 743 год; Крестьяне Доротее по 737 год, Анне Елисавете по 741 год. А ежели из оных девок до оных указанных лет кто замуж выйдет, то с того времени не давать. Которым, как оной Лыдерсе, так и детям ее то жаловане на 735 и 736 годы на генварскую треть и выдано. На майскую и сентябрьскую того 736 году трети дачи не было. А по подписи садовых мастеров Шрейдера и Ригера показано, что помянутая вдова пропитания никакова не ймеет. А в Морском Уставе в 4 главе в 8 артикуле напечатано: ежели кто изувечен будет в бою или иным случаем во время службы своей, что он в карабельной службе негоден будет, того к магазейнам в гварнизон или штатскую службу употребить, повысив чином. Ежели так изувечен будет, что никуды негоден будет, то такого в гошпитали кормить до ево смерти. Ежели в гошпитали быть непохочет, то награжден будет годовым жалованем и дать пашпорт. Тож разумеваетца и о старых вдовах, и о детях убитых или умерших в службе — давано будет жаловане по сему: жене — осмая доля,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

детям — каждой персоне двенатцатая доля. Срок: жене от 40 лет и выше — по смерть или замужество, а менше 40 лет — един раз годовое жаловане мужнее. Разве будет так увечна, что замуж иттить будет нельзя, то против старой давать до смерти. Детям мужеска полу — до 10 лет, женскому — до 15 лет. Сие тем, которые доходов своих неймеют столко сколко давалось им взять потому регламенту. А справкою Адмиралтейскою Колегиею по экспедиции над верфями и строениями: показано: обретающимся в ведомстве Адмиралтейской Колегии морским служителям и мастеровым людям иноземцом, которые служат по кантрактом, також и руским по смерть их, оставшим после их женам положенное по Морскому Уставу жаловане производится. ПРИКАЗАЛИ: оной вдове Лыдерсе и детям ее заслуженное Ея императорского величества жаловане, по силе Морского Устава 4 главы 8 артикула и по справке с Адмиралтейскою Коллегиею, на означенные майскую и сентябрьскую трети 736 года жаловане, по выше объявленному окладу мужа ее, а имянно, за вычетом на гошпиталь, ей Лыдерсе по осмой доле в оклад в 37 рублев в 50 копеек, 24 рубли 75 копеек; детям ее по двенатцатой доле мужска трем, женнска — двум, итого пяти человеком в оклад же во 125 рублев, каждому по 16 рубле по 50 копеек. Всего вдове и з детми 107 рублев выдать ис положенной суммы, записав в росход с роспискаю. И о том к росходу протоколисту Никитину дать указ

Александр Нарышкин, Иван Микулин, Иван Неелов.

Подписан июня 1737 году».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 162. Июнь 1737. Л. 18–19 об. Подлинник.

2. Дело о принятии на русскую службу, вызванного из Западной Европы садового дела мастером Иоганном Каспером Фоктом, подмастерья давида Шрейдера.

«В Дворцовую строения домов и садов Кантору

Доношение

Понеже, Его графское сиятелство господин Фонлевенвод приказал, чтоб мне одного немецкого подмастерья в службу Ея императорского величества принять, егда я таковой подмастерье нашол, именем Давид Шредер. И я с ним договорился по 8 рублев на месяц. Того ради прошу, чтоб с выше объявленным с садовым подмастерьем с ним кантракт заключен был. А имеющегося подмастерья Семена Лукьянова из Италианского саду отменить, понеже он всегда себя содержит в пьянстве и дела своего не исправляет.

О сем доносит садовой мастер Яган Кашпер Фокт.

Июля дня 1733 году.

Против сей требования, того гезеля определить, а другой — отрешить. Июля в 10 день 1733 году.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Гербовая бумага

В Дворцовой строения домов и садов Канторе выписано.

Прошедшаго майя 24 дня, по Ея императорского величества указу и по определению оной Канторы велено, по сим приказанию Его высокографского сиятелства обер гоф маршала и ковалера господина Фонлевенволда, быть садовых дел мастеру Кондрат Шрейдеру в Первом и во Втором Ея императорского Величества садах, Яган Кашпер Фокту — в Третьем и в Италианском. И в том им иметь весма попечителное старание, дабы в аранжереях азианских и африканских деревьях и фруктах, и в протчим, за их добрым присмотром, во всем против прежняго было произвождение к лутчему. Чего ради, приискать знающих им немецкому диалекту по однему достойному гезелю. И, для определения, объявить их в Дворцовую строенея домов и садов Кантору. И в том, чтоб им в деле своем показали Ея императорскому величеству прилежную и радетелную службу и оным мастерам Шрейдеру и Фокту указы посланы.

(заметка на полях) И по оному указу определен иноземец Бернгард Фок в Первой и во Второй сады, по избранию мастера Шрейдера. А в Третей и в Италианской — неизбран

(повтор доношения Фокта)

<...> ПРИКАЗАЛИ оному иноземцу Дафит Шрейдеру быть, по силе Адмиралтейского Регламента 11 и 12 глав, по удостоинству мастера Фокта в Третьем и в Италианском Ея императорского величества садех на место имеющегося ныне подмастерья Семена Лукьянова садовым гезелем. <...> А имеющегося в тех садех из росийских подмастерья Семена Лукьянов, а за пьянством ево в котором он обретаетца безвременно, зачем положенного дела исправить не может, для того он тех садов отрешен. И о выше писанном, для ведома, к мастеру Ягану Кашпер Фокту послан Ея императорского величества указ. А подмастерью Лукьянову — объявить с подпиской.

Копиист Алексей Орлов. Июля 27 дня 1733 году».

РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80 (б). Д. 24. 1733. Л. 217–222 об. Подлинник.

3. Список работников Третьего Летнего и Итальянского садов.

«№1413. Подано сентября 4 дня 1733 году. Записав, взять в повытье и выписать.

В Дворцовую Кантору строения домов и садов.

Доношение

Обретающиеся, ведомства моево, в Третьем и в Ыталианском Ея императорского величества садех садовые служители обретаютца у работ всегда безотлучно. А Ея императорского величества заслуженного денежного жалованья сего 733 году на генварскую треть получили сполна, а на майскую треть не получили. В чем претерпевают великую нужду.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Того ради оную Кантору прошу, дабы повелено было на помянутую треть, означенным служителем, заслуженное денежное жалованье выдать. А кому имены, при сем сообщается реэстр.

О сем доносит садовой мастер Кашпер Фокт. Сентября 4 дня 1733 году. Johann Caspar Voight.

Реэстр
Третьяго саду
Огородником

Егупу Трифонову
Тихону Тимофееву
Дмитрею Федотову
Леонтью Степанову
Сидору Веркиеву
Швецкому работнику
Садовому ученику Алексею Колузаеву
Григорью Семенову
Федору Герасимову
Герасиму Степанову
Степану Иванову
Степану Кириллову
Якову Симонову

Италианского саду
Подмастерью Семену Лукьянову
Огородником

Ивану Иванову
Марке Прянишникову
Тимофею Згибневу
Алексею Савельеву
Степану Шляхтину
Михайлу Мамантову
Лариону Авдееву
Савелью Фомину
Тимофею Матвееву
Ивану Емельянову

<...>

Итого 23 человеком».

РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 79в. 1733. Л. 707–707 об. Подлинник.

4. Прошение крестьянина Леонтия Лукьянова об окончательном расчете с ним за изготовление очагов в комнатах Итальянского дворца, в которых жили садового дела мастер Иоганн Каспер Фогт с семьей и «птишник» Симон Шталь.

«№ 1442.

В Дворцовую строения домов и садов Кантору

Доношение

По приказу оной Канторы, велено мне зделать в Талианском доме у мастера Кашпер Фопта (так в документе. — *Б.М.*) 2 очага, да у птишника Симона Шталя — 1 очаг. Итого 3 очага. И за оные очаги выдано мне по 90 копеек за очаг. А досталные по 90 копеек не выдано.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Того ради, оную Кантору покорно прошу, дабы повелено было досталные денги, по 90 копеек, мне нижайшему выдать.

О сем доносит графа Петра Чернышева крестьянин ево Леонтей Лукьянов.

Апреля дня 1734 году. К сему доношению вместо Левонтия Лукьянова, по ево прошению, москвитин Егор Егоров руку приложил.

Справясь, предложить надлежит ему то выдать».

РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 83б. 1734. Л. 440. Подлинник.

5. Проект главного садового мастера Итальянского и Третьего Иоганна Каспера Фогта. Летнего сада постройки в Итальянском саду двух оранжерей.

«№ 2124. В Дворцовую Кантору строения домов и садов.

Доношение

Требовано из оной Канторы в Талианской Ея императорского величества сад к строению паровой ранжереи на 80 саженях оконниц 330, стекол люпских 66 ящиков. Да на паровые ящики, в прибавок к прежним, оконниц 100, на оные стекол 17 ящиков. Итого: всего 83 ящика. Ва (так в документе. — *Б.М.*) число продает торговый человек иноземец Соуман 60 ящиков стекол люпских. Ценою требует по 4 рубли 75 копеек. В оных ящиков болшей руки 2, средней 52 ящика. И о сем Дворцовая Кантора строения домов и садов что соблаговолит.

О сем доносит садовой мастер Еган кашпер Фокт.

Johann Caspar Voight.

Октября дня 1733 году.

Справясь с прежними покупками, и предложить для того стекла немедленно. Октября 24 дня.

В Дворцовой Канторе строения домов и садов выписано.

Прошедшаго августа 25 дня сего 1733 году, по объявленному от садоваго мастера Яган кашпер Фокта чертежу, надлежит построить в Талианском Ея императорского величества саду две аранжереи или паровых ящиков — первой длинною на 50, второй — на 30 саженях, шириною по 4 сажени».

РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 79в. 1733. Л. 707–708 об. Подлинник.

6. Дело о передаче Иоганну Касперу Фокту руководство бывшим садом царицы Прасковьи Иоановны.

«1733 году в 14 день (так в документе. — *Б.М.*), по указу Ея императорского величества, Дворцовая строения домов и садов Кантора ПРИКАЗАЛИ: новой сад ведать Третьяго и Италиансого садов мастеру Ягану Кашпер Фокту. Которой произвесть плантажем, дабы при том было со

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

удоволством всяких званей немецких дерев и к тому особо анариус. В чем оному мастеру Фокту иметь прилежнейшее смотрение и радетелной труд, дабы оное могло в лутчее произойтить, против протчих лет распространения. А что к тому потребно — требовать от Дворцовой строения домов и садов Канторы по обстоятелным ведомостям заблаговременно. И о том ко оному мастеру Ягану Кашпер Фокту послать Ея императорского величества указ.

Антон Кормедон».

РГИА. Ф. 467. Оп 2. Ч. 2. Кн. 80а. 1733. Л. 156. Подлинник.

7. Описание Третьего Летнего сада, составленное при передаче его от садового мастера Иоганна Каспера Фокта новому главному садовому мастеру Индрику Юстусу Ригеру в ноябре 1733 года.

«№ 2347 Подан ноября 12 дня 1733 году. Записав, взять в повытье и предложить к слушанию

В Дворцовую Кантору строения домов и садов

Репорт

По присланным к нам Ея императорского величества указам из оной Канторы, по которым велено мне отдать Третей Ея императорского величества сад садовому мастеру Юстус Индрик Ригеру с описью и что во оном саду в наличности имеетца яблонных, вишневых, штамбовых лип и протчих дерев, шпалерных и аленных (так в документе, очевидно аллейных. — *Б.М.*) дорог, також де, что имеетца матриалов, со всеми при том служители с работными людми. И отдать бы ему Рыеру (так в документе. — *Б.М.*) с роспискою. А, по отдаче, в Дворцовую Кантору строения домов и садов подать оную опись за общими с ним Риером руками, при репорте.

И на оное, Дворцовую кантору строения домов и садов сим репортуем, и предлагаем при сем вону опись.

Johan Justus

Ранжерея малая деревянная одна	1
В ней оконниц 20	20
Ставней 20 же	20
Две светлицы, в которых ставили прежде сего деревья	2
В них оконниц 16	16
Замков нутряных 2	2
Паровых ящиков длиною по 8 сажен, шириною по 4 с полфутом 5	5
Крытой ящик длиною 4 сажен, шириною 5 фут 1	1
Ящик же паровой длиною 7 сажен. Шириною 4 с полуфутом 1	1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Паровых накладных ящиков дощенных длиною по 4 сажени, шириною по 5 фут 5	5
Накладных же ящиков длинною по 3 сажени, шириною по 5 фут 2	2
Накладной ящик длиною 4 с полусажень, штриною 5 фут 1	1
Во оном саду разных дерев	
Яблонь старых по местам 1190 дерев	1190
В том числе малых и с одсушинами 25 дерев	25
Яблоней же малолетных прививочных 136 дерев	136
Вишен от кореня отросли и верхи позябли 40 дерев	40
Вишен же не прививочных 40 дерев	40
В том числе от корени отросли, а верхи позябли 20 дерев	20
Грецких орехов малых кустов 40	40
Каштановых дерев 3	3
Две куртины орешнику дикова	2
Дубовых 30 дерев	30

Caspar Heinrich

Еле стриженных 55 дерев	55
Кедровое дерево 1	1
Около пруда штамбовых лип 60 дерев	60
По правую сторону пруда в линейных липовых и кленовых через весь сад две с половиной дороги	21/2
По левую сторону прудов таких же 2 дороги	2
До половины саду линейных алей 4 дороги	4
Попере саду линейных же 6 дорог	6
Чрез весь сад шпалеров 9	9
Илиму штамбоваго 30 дерев	30
В том же саду материалов	
Леек жестяных 12	12
С поровых ящиков окончин 120	120
В том числе негодных 42	42
С поровых ящиков новых оконниц 60	60
С открытого ящика старых оконниц 8	8
Ножниц аллейных болших 5	5
Кос аллейных 6	6
В том числе ломаных 1	1

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

Ушатов 6	6
Струг, чем шеткованная капуста сочиняетца 1	1
Долот, чем деревья обрубаютца 5	5

Voight Ruger

Ломов железных 3	3
В том числе негодной 1	1
Вил железных 27	27
В том числе ломанных 13	13
Стеклянных колков (колпаков? — *Б.М.*), что покрываютца дыни и цветы 11	11
Да ломанных негодных 5	5
Итого 16	16
Лопаток железных целых 32	32
Да ломанных 45	45
Итого 77	77
Пил одноручных з душками 3	3
Разных чанов з железными обручами 2	2
Ножей крюков по садовникам роздано 12	12
Тележек малых, чем землю и навоз возили 20	20
В том числе ломанных ящиков 13	13
А колеса у оных тележек целые все	
Войлоков двойных в отдаче 64	64
Рогож, ценовокв отдаче 80	80
Для гренья воды на поливанье котел чугунной 1	1
Для поливания кадок полубочек 6	6

Johann Justus

Топоров 6	6
Кос, чем трава коситца 4	4
В том числе негодных 2	2

О сем репортуют садовые мастера
Еган Кашпер Фокт, Юстус Индрик Риер.
Caspar Voight Just: Heinr ноября дня 1733 году».
РГИА. Ф. 467. Оп 2. Ч. 2. Кн. 80б. 1733. Л. 388–391 об. Подлинник.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

8. Дело о выселении из помещений Большой каменной оранжереи живших там штатных работников Канцелярии от строений и их семей.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав репорта заинспектора Крестьяна Стеллиха, поданного минувшаго декабря 22 дня 1738 году, в котором представляет: в присланном де к нему из оной Канцелярии того ж декабря 14 дня ордере написано, что де декабря ж 13 дня в Канцелярии от строеней репортом садовой мастер Юстус Индрик Ригер представлят: по мнению де ево, при Болшой каменной аранжереи имеющимся жителям в садовых работах нужды и дела неймеется. И требовал, чтоб оных жителей от оной ренжиреи (так в документе. — *Б.М.*) свесть и показать другие квартиры, где оная Канцелярия соблаговолит. И от того де, он имеет опасность в топлении от огня, от чего боже сохрани. А на нем бы после от многожителей неучинилось штрафа и гнева, и дровам более траты. А кто имяны и ис каких чинов, и в каких покоях живут, того в том ево Ригера репорте имянно не показано. Того ради, велено ему осмотреть и в Канцелярию от строеней подать репорт вскорости — в тех покоях кто имяны и каких чинов и садовой ли команды живут. И на оной ордер репортует: при той каменной аранжерее живут, а имянно: от Фантанки реки во флигеле в нижнем апортаменте в дву покоях садовой мастер (которой ныне отрешен) Кондрат Шрейдер з женою и з детми; в верхнем апортаменте в одном покое бывшаго в Третьем саду садового мастера Гейзера жена ево з детми; во оном же апортаменте в дву покоях Италианского саду умершего садового мастера Фокта жена ево з детми; в пристенках садовой каманды швецкой работник Лаврентей Иванов з женою, садовой ученик Андрей Сафонов, да закамисара Николай Сорокин, Италианского саду подмастерье Никита Жеребцов з женою, швецкой работник Михайла Скочков з женою и детми, да умершаго швецкого работника Бентсова жена, столярной мастер Дмитрей Максимов з женою и з детми, швецкие работники Сергей Григорьев, да Яган Матиус з женою. ПРИКАЗАЛИ: к показанным Стеллиху и Ригеру послать указы — велеть живущих в той каменной ранжереи, кроме садовых служителей, выслать всех вон немедленно. А и садовым служителям иметь при оной жителство, кому по разсмотрению их Стеллиха и Ригера пристойно, дабы от пожарного случая (от чего боже сохрани) опасности, тако ж и от протчих худых поступков деревьям и протчему в аранжерей (так в документе. — *Б.М.*) содержанию повреждения не было.

Александр Нарышкин, Иоф Микулин, Иван Неелов.

Подписан генваря 9 дня 1739 году».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 181. Январь 1739. Л. 21–22. Подлинник.

9. Прошение вдовы садового дела мастера Иоганна Каспера Фокта о выдаче ей «вдовской» пенсии за 1746–1747 годы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

«По указу Ея императорского величества, Канцелрия от строеней, слушав выписки по челобитью бывшаго садоваго мастера Каспер Фокта жены ево Доротеи Лыдерсы, поданному июня 25 дня сего 747 году, о выдаче ей жалованья на прошлой 746 и сего 747 году на генварскую треть. А понеже муж ее, означенной садовой мастер Фокт, был в ведомстве Канцелярии от строеней при Италианском саду, с произвождением жалованья по 300 рублев в год, и в 734 году умре. А, в прошлом 746 году июля 9 дня, по присланному ис Правителствующаго Сената указу, велено оной вдове и детям ее жалованье по силе Морского Устава, за службу мужа ее, что надлежит на прошлые годы выдать и впред производить ей посмерть ее, детям ея — до указных лет. А по Морскому Уставу повелено: вдовам и детям убитых или умерших в службе жалованья давать — жене осмая доля, детям — каждой персоне вторая на десять (1/12. — *Б.М.*) доли. Срок дачи: жене от 40 лет и выше — по смерть или замужество, а менее 40 лет — один раз годовое жалованье мужнее. Разве будет так увечна, чтоб замуж идти будет нельзя, то против старой давать. Детям мужеска полу — до 10, женска — до 15 лет. И по силе оного Уставу, оной вдове осмая часть по 37 рублев по 50 копеек на год произведена по сей месяц прошлого 746 году. И с того числа дачи не было. А детям ее указные лета вышли и дачи им не производитца. ПРИКАЗАЛИ: Ея императорского величества жалованья оной вдове Доротее Лыдерсе, прошлого 746 на майскую и сентябрьскую и сего 747 годов на генварскую трети, итого на год, за вычетом на гошпиталь 37 копеек с половиною, 37 рублев 12 копеек с половиною выдать от росходу Канцелярии от строеней ис положенной суммы, записав в росход с роспискою. И о том к росходу поручику Слащеву дать указ.

в: Фермор, Иоф Микулин, Яков Милюков.

Подписан 2 июля 1747 году».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 287. Июль 1747. Л. 49–49 об. Подлинник.

10. Список всех садовых мастеров и ведущих подмастерьев, составленный новым главным садовым мастером всех императорских садов Корнелиусом Шрейдером.

«Список огородников Петербурга и его окрестностей

В Летнем Ея Императорского Величества саду огородников

Мастер Корнелий Шрейдер

Подмастерей Илья Сурмин

Яган Фридрих Фельтман

В Италианском огороде

Юстус Гендрик Ригер

Яган Гифман (Иван Яковлев? — *Б.М.*)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

В Питергофе

Леонард Гарнифельт

Подмастерье Антон Борисов

В Стрелинской

Канутус Лампертус

В Сарском Селе

Яган Каспер Фойгт

В Дальних Дубках

Олоф Уденфельт

Итого 10 человек

Corelius Schröder

В огородах Ея Императорского Величества садовых мастеров и подмастерьев под ведением Канторы Садовых дел

В Летнем Ея Императорского Величества доме

У аранжерей мастер Корнилиус Шрейдер

Подмастерье Яган Фридрих Фельтман

В большом огороде на место мастера Ягана Розона подмастерье Илья Сурмин

В огороде, что у Конюшен, мастер Иван Яковлев

В Питергофе

Мастер Леонард Гернифельт (так в документе. — *Б.М.*)

Подмастерье Антон Борисов

В Стрелиной

Подмастерье Игнатей Шишанов

В Дальних Дубках

Мастер Олоф Уденфельт

В Ревеле

За подмастерья Семен Лукьянов

Писал Василей Пратасов»

РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 467. Без даты, два листа. Подлинник.

11. «Изустный» указ императрицы Елизаветы Петровны главному садовому мастеру государственных садов Конраду Шрейдеру о выборе нового главного садового мастера Царского Села.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

«1746 году сентября 16 дня Ея императорское величество, в присудствии в Селе Царском, изустно указать изволила: во оное Село определить садовника, имеющегося в бывшем Левенволдовском дворе или из Стрелиной. Кого из них, по тамошнему Ея императорскому величеству приятному месту Шрейддей (Конрад Шрейдер. — *Б.М.*) одобрит. А которой одобрен будет, на его место определить садовника Фокта, кой ныне в Селе Царском на время определен.

Советник Гаврила Замятин».

РГИА. Ф. 466. Оп. 1 (26/1629). Д. 72. 1746. Л. 40. Подлинник.

12. Дело о назначении садовника Фокта исполняющим обязанности главного садового мастера Левенвольдовского сада.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав промемории из собственной Ея императорского величества Вотчинной Канцелярии, минувшаго октября 4 дня, которою объявлено: сентября де 16 дня 1746 году Ея императорское величество соизволила указать — в Село Царское определить садовника, имеющагося в бывшем леволдовском дворе или из Стрелиной, кого из них, по тамошнему Ея императорского величества приятному месту садовник Шрейдер одобрит. А которой одобрен будет, на ево место определить садовника Фокта, кой в Село Царское на время определен. И требует, чтоб в силу объявленного Ея императорского величества указу, по представлению означнного Шрейдера, соблаговолено было, для определения к содержанию Царскоселского саду, бывшаго в Леволдовском доме садовника Рехлина в собственную Канцелярию, при писменном сообщении, прислать немедля. И того ж октября 8 дня, Рехлина, во исполнение объявленного имянного Ея императорского величества высочайшего указу о бытии, вместо реченного Рехлина в Леволдвском саду кого садовой мастер Шрейдер изберет и об оном представил бы он в Канцелярии от строеней немедленно. И о том к нему Шрейдеру послан указ токмо, на оной от него и поныне ничего нерепортовано. ПРИКАЗАЛИ: в собственную Ея императорского величества Вотчинную Канцелярию послать промеморию и требовать, дабы, в силу выше писанного имянного Ея императорского величества высочайшего указа, на место означенного садового мастера Рехлина в Леволдовской сад прислан был в Канцелярию от строеней выше показанной садовник Фокт. И, как оной прислан будет, то и выше показанной мастер Рехлин в собственную Ея императорского величества Канцелярию отослан будет же без замедления. А, между того, как оной Фокт к отсылке в Леволдовской сад Вотчинною Канцеляриею определен будет, то мастеру Рехлину учинить с ним смену. И, что у него на руках казенного есть принять друг у друга все без остатку. И ту Леволдовского саду отдачу,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

а Фокту — прием учинить под смотрением инспектора Стеллиха. И, по учинении того, оному Стеллиху репортовать обстоятелно. И о том к нему Стеллиху послать указ, что и в промемории в Вотчинную Канцелярию написать.

в: Фермор, Иоф Микулин, Петр Квашнин Самарин, Яков Милюков.

Подписан генваря 5 дня 1747 году».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 281. Январь 1747. Л. 43–43 об. Подлинник.

13. Указ о приеме — передаче Левенвольдовского сада от садового мастера Якоба Рехлина бывшему садовнику Царского Села Фокту.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав промемории из собственной Ея императорского величества Вотчинной Канцелярии сего октября 19 дня, при котором, в силу имянного Ея императорского величества высочайшего указа, объявлено в промемории из оной же Вотчинной Канцелярии прошлого 746 году октября 4 дня: прислан для определния в бывшей Левалдовской сад садовник Фопт на место того саду садовника ж Рехлина. И при том требует, чтоб в силу того ж Ея императорского величества указа, оного Рехлина прислать в Царскоселской сад с показанием ево окладу неумедля. А Фокту приказать, когда он побытности ево в Селе Царском, по разсмотрени, потребен будет для какого ответа, то б он, по требованию, времянно в собственной Канцелярии являлся без отрицания. А жалованья ему Фокту от собственной Вотчинной Канцелярии производилось денгами по 100 рублев в год. А по справке в Канцелярии от строеней генваря 5 дня сего года, по выше писанной ис той Вотчинной Канцелярии 746 году октября 4 дня промемори, во оной Канцелярии от строеней определно: в ту Вотчинную Канцелярию послать промеморию и требовать, дабы, в силу выше писанного имянного Ея императорского величества высочайшего указа, на место означенного садоваго мастера Рехлина в Левалдовской сад прислан был в Канцелярию от строеней выше показанной садовник Фокт. И как оной прислан будет, то и выше показанной мастер Рехлин в собственную Ея императорского величества Канцелярию отослан будет же без умедления. А, между того, как оной Фокт к отсылке в Левалдовской сад Вотчинною Канцеляриею определен будет, то мастеру Рехлину учинить с ним смену друг у друга все без остатку. И ту Леволдовского саду отдачю, а Фокту прием учинить под смотрением инспектора Стеллиха. И, по учинени того, оному Стеллиху репортовать обстоятелно. И по тому определению в Вотчинную Канцелярию промемория, а к инспектору Стеллиху указ того ж генваря 8 дня посланы. ПРИКАЗАЛИ: объявленному мастеру Рехлину, по силе означенного генваря 5 дня сего года Канцелярии от строеней определения, с показанным Фоктом учинить смену в немедленном времяни.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

И, что у оного Рехлина на руках казенного есть, принять ему Фокту все с описью без остатку под смотрением инспектора Стеллиха. С показанием в той описи в каком что состоянии принято будет. И, по учинении того, оному Стеллиху репортовать и ту опись подать в Канцелярию от строеней немедленно для отсылки ево Рехзлина Царское Село. И во всем ево Фокта ведать ему Стеллиху. А чтоб заморские деревья и цветы, особливо ананасы, с наилутчим искусством содержаны и плоды производимы были, о том надсматривать и Кондрату Шрейдеру, яко главному садоваму мастеру. А когда оной Фокт, по бытности ево в Селе Царском, собственною Вотчинною Канцеляриею потребен будет для какова ответа, тогда времянно в той собственной Канцелярии, со объявлением о том прежде означенному Стеллиху или Шрейдеру, являтца ему без отрицания. Токмо им Стеллиху и Шрейдеру, и Фокту смотрить того, чтоб без него в помянутом бывшем Леволдовсом саду чему утраты последовать не могло. И о том послать в ним Стеллиху и Шрейдеру указы, а в собственную Вотчинную Канцелярию — промеморию.

Октября 20 дня 1747 году.

в: Фермор, Иоф Микулин, Яков Милюков».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 290. Октябрь 1747. Л. 346–347 об. Подлинник.

14. Именной высочайший указ императрицы Елизаветы Петровны о передачи Левенвольдовского сада «Его Преосвященства Арсению архиепископу Переяславскому» и об увольнении садовника Фокта.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав экстракта о увольнении садовника Фокта из службы Ея императорского величества и росписания о бывшей Леволдовском саду и аранжерее с разными заморскими деревьями и инструментами. А понеже минувших марта 3, 10 и маия 3 ж чисел сего 1748 году по определениям Канцелярии от строеней, а по силе имянных Ея императорского величества высочайших указов и в промемории из собственной Вотчинной Канцелярии велено: по 1. Из оного бывшаго Леволдовского саду, для размножения в Царском Селе, из лутчих ананасов 100 кустов з горшками, по выбору садоваго мастера Рехлина, отпустить и отдать ему Рехлину с роспискою. По 2. Того ж Леволдовского саду аранжерею со всеми в ней деревьями и цветами и ананасы отдать для разбирки и перевоски их в Царское Село присланному от собственной Вотчинной Канцеляри немедленно. И на сколко что отдано будет, в Канцелярию от строеней репортовать. А покуда та аранжерея забран и деревья в Царское Село перевезены будут, оным деревьям и протчему, и при них садовнику Фокту быть под смотрением выше писанного Рехлина. По 3. Оной Леволдовской сад со всеми в нем деревьями и кустами, и протчим, приуготовлен-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

ным для того ж саду, кроме заморских дерев, кои в арааншереях и по указу ж Ея императорского величества посланы быть имеют в Царское Село, отдать в ведение Его Превосвященства Арсению архиерею Переславскому, кому от Его Преосвященства приказано будет с роспискою, учиняя садовнику Фокту описи под смотрением инспектора господина Стеллиха. А что чего отдано будет, ту опись подать в Канцелярию от строеней при репорте. А покуда оные заморские аранжерейные деревья в Царское Село все взяты будут, оные иметь в своем смотрении оному Фокту. А по репортам инспектора господина Стеллиха и по сообщенным к нему реэстрам от мастеров Фокта, Рехлина и Масса за отдачею из выше писанной аранжереи дерев и цветов в Царское Село явилось: (1) розену 7; левков 32; фиоле матернализ 1 горшок. Посохли: желтые фиолеты или гунденлан 50, здесь отцвели и из горшков выняты. (2) мастером Рехлиным за негодностию выброшено салвею 2 ящика; тимияну 3 горшка и 1 ящик; лавенде в маленком горшочке одно. О которых сего ноября 12 дня бывшие в том Леволдовском саду при мастере Рехлине и садовнике Фокте садовые ученики Иван Алексеев, Яков Вологдин скаскою показали, что де те деревья и цветы подлинно у Фокта посохли и желтые фиолеты 50 здесь отцвели и из горшков выкинуты. А протчия мастером Рехлиным, при взятье из оной аранжереи дерев и цветов в Царское Село, за негодностию, выброшены, как де то и в протчих аранжереях бывает. А предписанным де садовником Фоктом, в бытность во оном саду при аранжереи, как из заморских дерев, так и из цветов посторонним людем никому ничего на ссуду не давано (3) отданы в ведение Его Преосвященства Арсению архиепископу Переяславскому в саду одна грядка с цитрон милисем, слив в земле 3; болших оконниц, что на грядах накладываютца 35; таких же сделанных в свинце 15; у аранжерейных труб дверец с рамками 4; опилков 10 кулей (4) мастер Рехлин взял в Царское Село жестяных леек: болшую одну, да негодную одну ж; галанских ножниц, что деревья обрезывают, одне; грохот проволочный один; войлоков толстых изодранных 4; крючье железных болших и малых 3; кадок дубовых для пересатки дерев 11 (5) инспектору господину Стеллиху с старым железом отдано железных лопаток переломленных при копании гряд 4; вилы, изломанные при употреблении у дела поровых ящиков, одне, також негодные одне, того двое; топоров негодных два; железных обручей от кадок 80 (6) да против описи не явилось жестяной лейки одной; кирок малых трех; шнуру (тритцети саженного) одного; циновок новых 14; рогож рядных новых болшей руки 25; войлоков двойных 40. О которых он Фокт подпискою показал, что из выше писанных материалов лейка одна, за негодностию, в починку мастером Массом у него не принята; кирки малые три им Фоктом не отданы забвением и имеютца налицо, кои де повелено было у него принять,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

а шнур, при бликовани гряд (так в документе. — *Б.М.*), от ветхости изодрался и брошен; а циновки, рогожи и войлоки при перевоски в Царское Село аранжерейных вещей в пути испотерлись и издрались в лоскуты и, за крайнею их негодностию, брошены. А минувшаго марта 21 дня сего года, оной садовник Фокт, поданным в Канцелярию от строеней челобитьем просит, чтоб ему, из службы уволя, дать апшит. А по справке в Канцелярии от строеней, означенному садовнику Фокту производилось жалованья в год по 100 рублев. И в даче сего 748 года по май месяц, а более дачи не было. ПРИКАЗАЛИ: о выше писанном учинить следующее (1) выше показанные выкиданные цветы и протчие и отданные им в Царское Село и в ведение Его Преосвященства и инспектору господину Стеллиху, тако ж и изодравшияся шнур, войлоки циновки поставить ему Фокту в щет, ибо в аранжереях без того не бывает, чтоб цветам по отцвете их и по засухе выкиду. А шнуру в размере гряд и войлокам и циновкам во обивке и перевоске дерев в Царское Село утраты не было. К тому ж бывшие при нем Фокте ученики засвидетелствовали, что подлинно цветы и протчее за посохлостию и по — отцвете выброшены, а не другим кому отданы. А в Царское Село и в ведение Его Преосвященства отданное следует к тому ж, что по имянным Ея императорского величества высочайшим указам в то Село Царское и Его Преосвященству отдано б чего для об отданных в Царское Село послать в Кантору строения оного промеморию и требовать, чтоб оное счисляемо было в наличии у мастера Рехлина, что инспектору господину Стеллиху отдано, то все отдано ж с протчим из садов негодным железом в магазейн квартирмейстеру Дъякову (2) имеющиеся у него Фокта негодную лейку и 3 кирки принять в магазейн оному ж Дъякову и записать в приход (3) означенного Фокта, по прошению ево из службы Ея императорского величества уволить и дать апшит, в коем написать, что в службе Ея императорского величества в ведомстве Канцелярии от строеней был он добропорядочно и состояния добраго. И явитца ему с тем апшитом где по указом надлежит. И о том для ведома к инспектору Стеллиху и о принятии лейки и кирок к квартирмейстеру Дъякову послать указы. А о выдаче ему заслуженного жалованья выписав, доложить Канцелярии от строений немедленно.

Иоф Микулин, Иван Зверев, Христиан Стеллих
подписан ноября 14 дня 1748 года».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 304. Ноябрь 1748. Л. 183–185 об. Подлинник.

15. Дело по требованию садового мастера «запасного Ея императорского величества Смолного двора» Андрея Фокта лип для этого сада.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от стооеней, слушав промемории из собственной Ея императорского величества Вот-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

чинной Канцелярии, поданной минувшаго марта 21 дня, в которой написано: по силе де имянного Ея императорского величества высочайшего указу апреля 22 дня 1743 году, по поданному донощению запасного Ея императорского величества Смолного двора садоваго мастера Андрея Фокта к развождению на оном запасном Смолном дворе сада потребно для розсадки сего году к приходящему маию месяцу липы штамбовой 878 дерев, мерою в толщину уступя от корня на 2 фута в округлость в 8 дюймов, длиною от корени до короны в 6, а с короною в 12 фут. И, свыше того, де марта 14 дня, в поданном в Вотчинную Канцелярию доношении вышеозначенного мастера Фокта, написано: уведомился де он, что от поставленных в 740 году новгородским купцом Василием Аркановым имеютца в новоучрежденном здесь на Болшом лугу, против Летняго дому Ея императорского величества огороде (Проминад. — *Б.М.*) липовые штамбовые деревья излишнее доволное число. Ис которых де мерами, против выше писанных, может несколко годных дерев выбратца. А понеже де объявленной новоучрежденной огород стронием состоит в ведомстве Канцелярии от строеней, и требуется ежели де в том новоучрежденном огороде или в других Ея императорского величества садах липовые штамбовые деревья, сверх настоящаго числа излишние. Имеютца, то б из оных излишних, для розборки ко учреждению на запасном Ея императорского величества Смолном дворе сада, отпустить к Вотчинной Канцелярии сколко каких, по выбору выше писанного садоваго мастера Андрей Фокта годных явится. За которые, по подрядной цене какою ведомства Канцелярии от стоеней поставки имелись, заплачены быть имеют денги от той Вотчинной Канцелярии без задержания. А по справке с инспектором Стеллихом, хотя в ведомстве титулярного советника и садоваго мастер Сурмина в Третьем саду запасной штамбовой липы в выше писанны меры несколко дерев и меетца, и то де для посаждения в нынешнем 1744 году в садах на упалые места надобно. А в протчих садах — не имеетца. ПРИКАЗАЛИ: в выше писанную Вотчинную Канцелярию ответствовать промемориею, в которой объявить, что, как выше показано, к отпуску для розсадки на запасном Смолном дворе сада тех липовых штамбовых дерев ведомства Канцелярии от строеней в садах излишних не имеетца.

Апреля 9 дня 1744 году. Иоф Микулин,
Сергей Болтин, Петр Квашнин Самарин».

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 245. Апрель 1744. Л. 16–17. Подлинник.

1. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 83б. 1734. Л. 223–224.
2. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 69(б). Л. 431.
3. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 91. Январь 1731. Л. 21; Д. 96. Июнь 1731. Л. 137–137 об.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

4. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 89(б). 1745. Л. 221–240.
5. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 156. Декабрь 1736. Л. 146–147.
6. Там же. Ф. 467. Оп. 2 . Ч. 2. Кн. 80в. 1733. Л. 678.
7. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 174. Июль 1738. Л. 176–177 об.
8. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 69а. 1727–1728. Л. 224–224 об.
9. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 162. Июнь 1737. Л. 18–19 об.
10. *Макаров Б.С.* Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. Первая половина XVIII в. СПб., 2013. С. 157–158.
11. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 177. Октябрь 1738. Л. 73.
12. *Макаров Б.С.* Указ. соч. С. 161.
13. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80б. Д. 24. 1733. Л. 217–222 об.
14. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 79в. 1733. Л. 707–707 об.
15. Там же. Ф 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 83б. 1734. Л. 440.
16. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 79в. 1733. Л. 707–707 об.
17. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 83а. 1734. Л. 777.
18. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80а. 1733. Л. 62–63.
19. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80а. 1733. Л. 47–48.
20. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 82в. 1734. Л. 517.
21. Там же. Ф. 467. Оп. 2 . Ч. 2. Кн. 80в. 1733. Л. 669–669 об.
22. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80(б). Д. 24. 1733. Л. 217–217 об.
23. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80(б). Д. 24. 1733. Л. 221–222.
24. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 79в. Л. 545–546 об.
25. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 220. Март 1742. Л. 32–38 об.
26. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80а. 1733. Л. 156.
27. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80б. 1733. Л. 382.
28. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80б. 1733. Л. 384–384 об.
29. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80б. 1733. Л. 388–391 об.
30. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 162. Июнь 1737. Л. 18–19 об.
31. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 80(б). 1733. Л. 396.
32. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 181. Январь 1739. Л. 21–22.
33. Там же. Ф. 467. Оп. 5. Д. 422. Январь 1758. Л. 319; Ф. 470. Оп. 5. Д. 287. Июль 1747. Л. 49–49 об.
34. Там же. Ф. 467. Оп. 5. Д. 422. Январь 1758. Л. 319.
35. *Вергунов А.П., Горохов В.А.* Вертоград. Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX в.). М., 1996. С. 80.
36. Там же. С. 122.
37. *Петров А.Н., Петрова Е.И., Раскин А.Г.* [и др.] Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983. С. 60.
38. *Кедринский А.А.* Большой Царскосельский (Екатерининский) дворец. От пригородной усадьбы до парадной резиденции. 1710–1760. СПб., 2013. С. 14.
39. *Дубяго Т.Б.* Русские регулярные сады и парки. Л., 1963.
40. Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. 1716. Л. 64.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН

41. РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 7а. 1720. Л. 86–89 об.
42. Там же. Ф. 467. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 19а. 1722. Л. 247–248 об.
43. Там же. Ф. 467. Оп. 4. № 45. 1726. Л. 347–365.
44. Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 45. 1726. Л. 350.
45. Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 467. Без даты (два листа без номера).
46. *Петров А.Н., Петрова Е.И., Раскин А.Г.* [и др.] Указ. соч. С. 14, *Кедринский А.А.* Указ. соч. С. 16.
47. *Макаров Б.С.* Первый садовый мастер Санкт-Петербурга Иван Яковлев (Johann Jftman) // Петровское время в лицах–2011: материалы науч. конф. СПб., 2012. С. 197–205. (ТГЭ. Т. 64).
48. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 99. 1762–1765. Л. 62.
49. Там же. Л. 68 об.
50. Там же. Ф. 466. Оп. 1 (36/1629). Д. 72. 1746. Л. 25.
51. Там же. Ф. 466. Оп. 1 (36/829). Д. 17. Л. 38–39.
52. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 301. Август 1748. Л. 372.
53. *Макаров Б.С.* Садовый мастер Царского Села Якоб Рехлин // Царское Село на перекрестке времен и судеб: XVI Царскосельская науч. конф. СПб., 2010. С. 59–85.
54. РГИА. Ф. 466. Оп. 1 (26/1629). Д. 72. 1746. Л. 40.
55. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 281. Январь 1747. Л. 43–43 об.
56. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 290. Октябрь 1747. Л. 346–347 об.
57. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Ноябрь 1723. Л. 2–2 об.
58. Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 39в. 1724. Л. 1049–1049 об.
59. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 296. Март 1748. Л. 183–184.
60. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 291. Ноябрь1747. Л. 19–20.
61. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 304. Ноябрь 1748. Л. 183–185 об.
62. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 245. Апрель 1744. Л. 16–17.
63. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 251. Октябрь 1744. Л. 70–71.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-284-5/
© МАЭ РАН